

**ЧЕХОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

О ЧЕХОВЕ

**■ ■ СБОРНИКЪ ■ ■
ВОСПОМИНАНИЙ**

Arizona

Texas

Москва, 1910.

Т-во „Печатня С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т-ва, № 9.

Въ Баденвейлерѣ.

Вотъ опять тотъ мирный шварцвальдскій уголокъ, гдѣ скончался нашъ Чеховъ четыре года назадъ.

Уже въ прошломъ 1907 году былъ готовъ въ глинябюсть Чехова, работа русскаго вице-консула во Франкфуртѣ г. Шлейфера, и выбрано мѣсто постановки памятника въ паркѣ Баденвейлера.

Торжество открытія состоялось только 12-го (25-го) іюля 1908 г., въ *четвертую* (съ днями) годовщину смерти Антона Павловича.

Баденвейлеръ—этотъ уголокъ дѣлается все болѣе и болѣе *русскимъ*.

Тѣнь Чехова точно витаетъ надъ нимъ, и не только не отталкиваетъ отъ него, а, напротивъ, какъ бы сильнѣе привлекаетъ.

Жаль, что о днѣ русскаго торжества въ Баденвейлерѣ не было своевременно оповѣщено въ газетахъ Петербурга и Москвы. Съѣздъ былъ бы, конечно, вдвое и втрое больше. Пріѣхали бы русскіе изъ Бадена, изъ швейцарскихъ городовъ, даже изъ ближайшихъ французскихъ курортовъ. Не пріѣхало и особыхъ депутацій, за исключеніемъ двухъ представителей отъ московскаго Художественнаго театра—К. С. Станиславскаго и жены покойнаго О. Л. Книпперъ.

Мы съ профессоромъ А. Н. Веселовскимъ получили приглашеніе (онъ—въ Наугеймѣ, я—въ Баденъ-Баденѣ) отъ нашего резидента въ Карлсруэ, у котораго есть вилла въ самомъ Баденвейлерѣ. Онъ и открывалъ официально памятникъ и передалъ его нѣмецкимъ властямъ.

Мѣсто выбрано было еще въ прошломъ августѣ, во время моего тамъ житья, въ самомъ паркѣ, на возвышеніи, гдѣ круговая аллея поворачиваетъ въ сторону долины Рейна. Положеніе чрезвычайно выгодное и красивое. Лучше трудно было бы и придумать.

Бронзовый бюстъ помѣщается на пьедесталѣ изъ мѣстнаго свѣтлаго гранита, въ тѣни, на холмѣ, куда съ обѣихъ сторонъ ведутъ дорожки на небольшую площадку.

Быть-можетъ, пріятелямъ и близкимъ знакомымъ покойнаго на первый взглядъ сходство и не покажется разительнымъ.

Голова — въ шляпѣ. Отъ этого теряетъ весь обликъ и, главное, лобъ, такой выразительный у Чехова. Художникъ не рѣшился также удержать и *rinse-nez*, которое придавало выраженію взгляда близорукихъ глазъ особенный отгѣнокъ.

Но, сколько я знаю, и вдова А. П., и его ближайшіе пріатели скорѣе довольны бюстомъ.

На пьедесталѣ надпись по-нѣмецки: «А. Чеховъ. Умеръ такого-то числа и года».

Русскихъ словъ — никакихъ.

Эта надпись обращена къ иностранцамъ и, главнымъ образомъ, къ нѣмцамъ. И она находится на *единственномъ* до сихъ поръ памятникѣ русскому писателю за границей.

Вся первая половина торжества была чисто-русская, начиная съ панихиды у подножія памятника. Пѣніе, риза архимандрита (изъ Б.-Бадена), его митра, видмундиры дипломатическихъ чиновниковъ, лица кругомъ, женскія, мужскія, дѣтскія, весь строй чествованія — все это «пахло Русью» и переносило въ Москву...

Ей, нашей старой столицѣ, и принадлежитъ идея постановки памятника. Ей и ея Художественному театру, гдѣ Чеховъ создалъ себѣ такое популярное имя драматурга, гдѣ его такъ прекрасно исполняли. Театръ Камергерскаго переулка по своему *русскому* репертуару могъ бы носить имя «театра Чехова», — до такой степени

эта сцена слилась съ его именемъ, со всѣмъ духомъ «поэта безвременья».

У подножія памятника послѣ панихиды и рѣчи резидента говорили трое: проф. Веселовскій, Станиславскій и я.

Первый связалъ его творчество съ великими именами русской изящной словесности. Второй показалъ, до какой степени *личная* судьба Чехова не отвѣчала тому, какова была его натура, *какъ онъ* желалъ *всегда* жить и *гдѣ* жить всего больше. Ранній жестокой недугъ заставилъ его страдать одиночествомъ въ Крыму, лишалъ его возможности проводить зимы въ Москвѣ, которую онъ такъ неизмѣнно любилъ.

«Поэту безвременья» посвятилъ я мое небольшое слово и поставилъ вопросъ: проживи Чеховъ дольше, до политико-соціального движенія 1905 года, *какъ бы* онъ относился къ тѣмъ молодымъ силамъ русскаго общества, которыя вдругъ, разомъ, точно по манію волшебнаго жезла, явились на смѣну его неудачниковъ, отживающихъ обывателей разныхъ классовъ, неврастениковъ и «нытиковъ»?

Несмотря на его пессимизмъ, онъ всегда вѣрилъ въ нарожденіе другихъ людей и другого времени. И онъ, конечно, не отказалъ бы въ своей симпатіи всему, что было полно силъ и страстныхъ упованій.

Но, доживи онъ до того момента, какой мы теперь переживаемъ, онъ глубоко бы огорчился временнымъ торжествомъ всего того, что подняло голову въ періодъ реакціи.

Призывомъ къ «болѣе свѣтлому будущему», въ которое не переставалъ вѣрить и Чеховъ, закончилъ я свое обращеніе къ моимъ соотечественникамъ, собравшимся въ день заграничнаго торжества «поэта безвременья».

Нѣмецкія власти приняли памятникъ, и представитель министерства внутреннихъ дѣлъ сказалъ очень приличную краткую рѣчь, гдѣ увѣрилъ всѣхъ насъ, что памятникъ русскому писателю-художнику будетъ нѣмцами охраняться съ искреннимъ сочувствіемъ и

сознаніемъ той *чести*, какая Баденвейлеру выпала на долю.

Очень оживленный завтракъ, данный резидентомъ и его супругой въ отелѣ «Römerbad», а потомъ два концерта и спектакль съ извѣстной шуткой Чехова «Медвѣдь» на нѣмецкомъ языкѣ наполнили этотъ памятный всѣмъ намъ день 12-го (25-го) іюля 1908 года.

Музыкальная часть вечера въ залѣ кургауза была особенно богата русскими настроеніями. Мелодіи Глинки и Чайковского соединяли въ одномъ прекрасномъ настроеніи и русскихъ, и нѣмцевъ, явившихся *въ массу* на этотъ вечеръ, хотя онъ и былъ платный.

Скоро ли Москва воздвигнетъ памятникъ писателю, котораго она такъ любила?

П. Боборыкинъ.